

Глава 25

Его мысли не были лишены смысла. Линь Чэньюй заново родился, ему ещё предстоит пройти долгий путь.

Цзян Сяо обладает очень хорошим складом ума, и нет ничего страшного в том, чтобы время от времени раздражаться из-за него.

Более того, до выпускного экзамена осталось несколько дней.

На полке Цзян Сяо до сих пор остались некоторые товары, которые ещё не были распроданы. Он не планировал ехать в Люцзян до выпускного экзамена, поэтому погрузился в учёбу. Сидеть за одной партой с Линь Хэйюанем - это одно, его собственная цель - совсем другое. Он хочет показать своей матери лучший результат, чтобы доказать, что он хорошо занимается бизнесом и учится.

Однако попасть в топ-100 лучших не так-то просто. Несмотря на то, что его оппонент - ученик младших классов средней школы, он тщательно изучает весь материал в течение трёх лет.

Иногда Цзян Сяо сидит за столом в своей комнате и пишет. Когда ему надоедает писать, он встаёт, потягивается и шевелит пальцами. Через стеклянные окна комнаты можно спокойно увидеть снег снаружи и тусклые тёплые фонари. Он всегда чувствует прикосновение душевного покоя, когда всё так обычно.

Зеркало в шкафу рядом с ним отражало его нынешнюю внешность. Дома Цзян Сяо был одет небрежно, в пижаму, его волосы были спутанными. Он был обут в плюшевые тапочки, держа ручку в руке. Будучи центральным городом на юге, его дом не имеет отопления. На полу стоял электрический обогреватель. Его лицо покраснелось от жары, грязное, молодое и энергичное.

Он улыбнулся себе в зеркало, а затем приступил к работе над заданием.

То же самое было, когда он учился в пятнадцатом классе. Он был единственным учеником во всём классе, кто внимательно слушал преподавателей и жил позитивной жизнью. Даже если Линь Чэньюй иногда находил его, это был всего лишь один их плохих эпизодов в его жизни.

Цзян Сяо обнаружил, что Линь Чэньюй враждебно относится к Линь Хэйюаню. Хотя он не показывал это слишком явно, когда Линь Хэйюань был рядом с ним. Линь Чэньюй был везде неправ. Если бы его глаза могли сгуститься в материю, то он мог бы убить Линь Хэйюаня.

Цзян Сяо знал, о чём думал Линь Чэньюй, но он почувствовал, что тот был неразумным.

«Мы с ним одноклассники, но не все такие противные, как он» Цзян Сяо боялся, что говорит с Линь Хэйюанем о Линь Чэньюе. «Я не твоя собственность, не связывайся с ним».

Это был первый раз, когда Цзян Сяо сказал что-то значимое для него за это время.

Эмоциональное состояние Линь Чэньюя почти безумно, но он должен подавлять эти эмоции рационально, как Линь Хэйюань. Такая возможность есть, но если он продолжит преследовать Цзян Сяо, то он будет давить на него всё больше и больше. Возможно даже, что эти два человека будут вынуждены сблизиться из-за своих собственных действий.

«Я не делал этого» он повернулся к Цзян Сяо, грустный и обиженный: «я не тронул его и пальцем»

Цзян Сяо: «Тогда тебе лучше сохранить такое мнение на будущее».

Он больше не хотел быть с Линь Чэньюем. Кроме того, у Линь Чэньюя сейчас не было никаких оснований, чтобы контролировать его.

Линь Чэньюй последовал за ним и попытался найти другие темы для разговора.

«Сяо Сяо, я собираюсь сдавать выпускной экзамен. Могу я помочь тебе попрактиковаться в аудировании по-английски?»

Оценки Цзян Сяо по английскому действительно были не очень хорошие. Его языковой талант действительно средний. Но он гладко читает стихи старых авторов. Запоминание английских слов вызывает боль в его мозгу.

Ни для кого не секрет, что он слаб в этом.

Цзян Сяо находится в таком состоянии, что кроме учебы и зарабатывания денег, у него в принципе нет никаких желаний и стремлений. Чтобы угодить себе, у него есть только эти два рычага.

Если всё-таки можно открыто стремиться произвести хорошее впечатление, вероятно, нужно только научиться этому.

«Нет» Цзян Сяо закончил с ним разговор и вернулся к старому.

«Держись от меня подальше». Цзян Сяо держал в руке термос. Линь Чэньюй увидел его, потому что Ся Ваньвань работала сверхурочно, а Цзян Сяо вышел, чтобы принести ей еду. Они просто случайно встретились.

Сегодня было слишком холодно, на дороге скопился тонкий слой снега. Компания Ся Ваньвань находится относительно недалеко отсюда. Цзян Сяо хотел поскорее закончить трапезу и больше ничего не говорить. Цзян Сяо сделал несколько шагов, но дорога была скользкой,

поэтому он не смог сразу справиться с ней и упал на снег.

Одежда Цзян Сяо была плотной, он не повредился, но крышка от термоса в его руке держалась ненадёжно, поэтому упала на землю. Суп был вылит, часть его попала на

одежду, пальто и обувь. Всё это придётся постирать.

Цзян Сяо: «...»

Его новая одежда.

Линь Чэньюй увидел, как он внезапно упал позади него. Линь Чэньюй был потрясён, он быстро подошёл, чтобы помочь ему, но дорога была слишком скользкой. После того, как он немного подбежал, то поскользнулся и упал рядом с Цзян Сяо.

Лоб Цзян Сяо ударился о его голову. Когда Линь Чэньюй пришёл в себя, то увидел, как Цзян Сяо потирает голову и смотрит на него, как только он поднял глаза.

«Как только я встречаюсь с тобой, ничего хорошего не происходит» сказал Цзян Сяо с гневом: «Уходи!»

Линь Чэньюй знал, что он был неправ, и, извинившись, помог Цзян Сяо поднять крышку термоса, а затем осторожно предложил: «Может, мне пойти в ближайший ресторан, чтобы там купить еду для тётки?»

Цзян Сяо проигнорировал его и, встав, пошёл домой с пустым термосом.

Дома должно быть немного еды, Цзян Сяо собирается приготовить всё сам, ещё есть много времени.

Линь Чэньюй пошёл за ним шаг за шагом. Когда он подошёл к двери его дома, Цзян Сяо думал о еде, но его одежда была залита овощным соком и супом, она выглядела довольно грязной. Сам Цзян Сяо по-прежнему часто уделял внимание гигиене, он просто хочет быстрее сменить одежду. Линь Чэньюй втиснулся внутрь, не закрыв дверь.

Цзян Сяо спешил и не заботился о нём. Он вошёл в комнату, сменил грязную куртку, брюки и ботинки, бросил их в корзину для грязной одежды. Как только он вышел из комнаты, то не увидел Линь Чэньюя.

Он нахмурился, а затем услышал звук динь-динь-дон-дон на кухне. Цзян Сяо подошёл посмотреть, что случилось. Линь Чэньюй вымыл термос и поставил его на стол.

Термос был пропитан овощным соком, и его действительно нужно было хорошенько вымыть. Цзян Сяо постоял там мгновение, затем подошёл и сказал: «Я сделаю это сам».

«Я почти закончил» сказал Линь Чэньюй. «Сяо Сяо, я просто хочу помочь тебе».

Линь Чэньюй никогда раньше не был на кухне, не говоря уже о мытье посуды.

Зимой вода была очень холодной, а в доме не было отопления. Цзян Сяо увидел, что его руки покраснели, но он всё ещё настойчиво мыл полки в термосе.

Как же это глупо.

Цзян Сяо наклонился и взял чайник, стоявший рядом с ним, налил только что вскипяченную горячую воду в раковину сбоку. Затем он включил кран, смешав воду, тем самым сделав её тёплой.

«Зимой обычные люди именно так моют посуду». Цзян Сяо взял термос под водой и смыл с неё пену моющего средства. «Молодой человек, вы действительно не знаете, как жить».

Линь Чэньюй заморозил свои замерзшие красные руки, чувствуя себя немного ошеломлённым, он сказал: «Сяо Сяо, я научусь».

Он быстро протянул руку, чтобы помочь Цзян Сяо сложить части термоса. Тёплая вода действительно удобна для мытья посуды. После последнего полоскания термоса он не смог удержаться, чтобы не взять руку Цзян Сяо.

Цзян Сяо плеснул в него водой, чтобы успокоить его.

«...Я имею в виду, что буду стараться изо всех сил, чтобы стать человеком, пригодным для жизни» Линь Чэньюй вытер воду с лица: «Я научусь всему этому».

«Чему ты научишься?» Цзян Сяо взглянул на него. «Через несколько лет я установлю посудомоечную машину в своём доме, и она гораздо больше принесёт пользы, чем ты. Тебе не нужно это, зачем ты хочешь научиться?»

«Дело не только в этом» объяснил Линь Чэньюй. «Я научусь заботиться о тебе, со всех сторон жизни, я...»

«В этом нет необходимости» сказал Цзян Сяо. «Не надо, я позабочусь о себе сам».

Линь Чэньюй хотел научиться всему, но время уже прошло. Любовь в неподходящее время - это

неправильно, как бы никто на это ни смотрел.

Цзян Сяо посмотрел на свои протянутые руки. На них было несколько небольших шрамов от кисти до запястья. После недолгого пребывания в горячей воде они покраснели.

Его изнеженный взгляд действительно был неубедителен, чтобы произнести хоть фразу.

Последняя миска куриного супа всё ещё осталась горячей в кастрюле. Изначально он хотел оставить этот суп на вечер.

Скорость рук Цзян Сяо всегда была очень быстрой. Он разогрел масло и взбил яйцо в кастрюлю. Появился аромат жареного риса с яйцом. Было уже слишком поздно разбираться с замороженным мясом в холодильнике. Цзян Сяо нарезал ветчинную колбасу и маленькие кусочки зелёного перца и обжарил их, помешивая. Жареный рис с яйцом очень быстро вылез из кастрюли. Он немного прибрался, проверил время и приготовился снова отнести еду Ся Ваньвань.

Линь Чэньюй не произнёс ни слова с тех пор, как Цзян Сяо начал готовить. Он наблюдал за ним со стороны, запах еды обволакивал комнату, внезапно возвращая в его воспоминание, которое принадлежало ему и прошлому Цзян Сяо.

Цзян Сяо сначала не умел готовить. Когда он впервые встретил Линь Чэньюя, он никогда не прикасался к плите.

<http://bllate.org/book/14428/1275616>